УДК 069.1(470)"1960/1980"

А. А. Федотова

Социокультурные функции художественных музеев России в 1960–1980-е гг.

Современное состояние отечественных музеев во многом обусловлено особенностями их развития во второй половине XX в. Определить магистральные направления этого развития позволяет функциональный анализ их деятельности. В указанный период реализуется функция документирования, выразившаяся в создании новых музеев, разделов коллекций, разработке новых научно-исследовательских тем, совершенствовании системы учета и хранения. «Музейный бум» вывел на первый план образовательно-воспитательную функцию, обеспечивавшую выполнение идеологических задач, художественно-эстетическое просвещение населения, а также дал импульс развитию рекреационной функции. Провинциальные музеи становятся центрами документирования регионов, культурными и досуговыми центрами, что позволяет выделить регионопредставительскую функцию. В работе художественных музеев в 1960–1980-е гг. нашли отражение все социокультурные функции, которые взаимодействовали между собой и адаптировались к меняющимся условиям.

Ключевые слова: художественный музей, региональный музей, музеи России, социокультурные функции, функция документирования, образовательно-воспитательная функция, рекреационная функция, история музейного дела, музееведение

Anastasiya A. Fedotova

Sociocultural functions of art museums of Russia, 1960–1980's

The current state of the domestic museums is largely due to the peculiarities of their development in the second half of the 20th century. Functional analysis of their activities allows us to determine the main directions of this development. In this time the function of documenting was fully implemented. During this period, new museums had been created, new research topics had been developed, the system of registration and preservation of museum objects had been improved. «Museum Boom» had brought to the fore the educational and recreational functions. Due to the implementation of the regional representative function provincial art museums had become centers of documenting of regions, cultural and leisure centers. In the 1960–1980's all the socio-cultural functions had reflected in the activity of art museums of Russia. These functions had interacted with each other and adapted to changing conditions.

Keywords: art museum, regional museum, museums of Russia, sociocultural functions, function of documenting, educational function, recreational function, history of museums, museology

В последние десятилетия внимание исследователей все чаще привлекает история XX в. Благодаря изучению ранее недоступных документов можно с современных позиций проанализировать культурные и исторические процессы, происходившие в нашей стране. Отечественные музеи проходили сложный путь, являясь, по словам О. Н. Шелегиной, «своеобразными перекрестками основных трансформационных направлений в глобальной экономике, окружающей среде» [1, с. 103].

Динамика социокультурной ситуации вносила заметные коррективы в содержание и соотношение функций музея, влияла на приоритеты в работе. Как отмечает А. В. Калякина, социальные и политические изменения всегда затрагивали музейную сеть «прежде всего потому, что она являлась составной частью культурной инфраструктуры советского общества, решавшей идеологические, воспитательные и пропагандистские задачи господствующей идеологии» [2, с. 3].

Изучение эволюции музеев в советский период особенно актуально для истории музейного дела России, так как она во многом определила их современное состояние, сформировала вектор их развития. Понять, какое место занимали музеи в обществе во второй половине XX в., позволяет функциональный анализ их деятельности, основанный на изучении подлинных письменных источников.

Базой данного исследования стали документы, хранящиеся в Ведомственном архиве Русского музея, в числе которых – справки комплексных проверок, сводные отчеты и планы. Также рассмотрены нормативно-правовые акты и инструкции органов власти, методические рекомендации.

В нашей работе мы опираемся на подходы А. М. Разгона, который выделил функции документирования, охранную, исследовательскую и образовательно-воспитательную функции, и Д. А. Равикович, дополнившей их функцией организации свободного времени (рекреационной). Стремясь к их детализации и дополнению, выделяют также функцию социализации личности, аксиологическую, экономическую и др.

Обращаясь к региональной специфике, К. Ф. Каткова формулирует и регионопредставительскую функцию [3], проявляющуюся в представлении и трансляции местной культуры через коллекцию, экспозиции, выставки.

В различные исторические периоды на реализацию этих функций оказывала влияние социокультурная, политическая, экономическая ситуация в стране и мире. А. Б. Закс, анализируя приоритетность тех или иных функций, отмечала, что она зависела не только от общественных потребностей и запросов, но и во многом определялась политикой директивных органов [4].

В середине XX в. заметно активизируется деятельности культурно-просветительских учреждений. По мнению С. Г. Сизова, важнейшим фактором, способствующим этому, было «нежелание послесталинского руководства использовать массовые репрессии как средство проведения политического курса» [5, с. 33].

Интерес к музеям со стороны власти, высокий спрос на них в обществе привели к оживлению всех направлений их работы, повышению уровня квалификации сотрудников, открытию новых учреждений.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. на территории РСФСР было открыто более 20 музеев художественного профиля, а за последующие три десятилетия – еще около 70, включая галереи, филиалы и выставочные центры.

Созданные в этот и предыдущий периоды музеи вели большую работу по пополнению своих фондов. Главной задачей их комплектования было дать научно обоснованную картину становления и развития социалистического реализма во всем многообразии его видового, жанрового и стилистического богатства. Так к 1986 г. в значительной части художественных музеев советское искусство составляло почти половину коллекции, а в некоторых являлось основой всего собрания.

В 1960–1980-е гг. одним из источников пополнения фондов являлись закупки, осуществлявшиеся через закупочные комиссии музеев на бюджетные средства и дающие возможность пополнять собрания уникальными произведениями, отобранными благодаря профессионализму и личной инициативе сотрудников.

Первое послевоенное десятилетие было периодом полной реорганизации системы учета и хранения на новой юридической основе – Инструкции по учету и хранению музейных ценностей 1950 г. Составленная на основании разработок 1930–1940-х гг., она содержала ряд принципиально новых положений, в том числе о приеме экспонатов на материально-ответственное хранение, и была дополнена и уточнена в 1965 и 1971 гг. Инструкция 1971 г. содержала ряд расплывчатых формулировок, что позволяло по-разному ее толковать. Новую систему учета и хранения полно и последовательно восприняли музеи, основанные после 1950 г., или те, в которых после 1950 г. была проведена полная переинвентаризация коллекций [6, с. 4]. Также возникали трудности в совместной работе с реставрационными и выставочными организациями из-за подчинения их разным правилам.

Для подготовки обновленного унифицированного документа была создана комиссия, в состав которой вошли наиболее опытные специалисты. В 1985 г. была утверждена «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР», которая оставалась актуальной на протяжении нескольких десятилетий.

В указанный период делаются попытки разместить фонды по видам материалов, формируется музейная климатология. Разрабатываются должностные инструкции для главного хранителя, хранителей фондов и экспозиции, смотрителя, реставратора. Целый ряд художественных музеев получил новые здания или дополнительные площади, что стало серьезным стимулом для развития всех направлений их деятельности.

Советские музеи постепенно начинают использовать информационно-вычислительную технику. В 1987 г. Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры РСФСР и Русский музей приступили к разработке автоматизированной системы учета фондов на основании Приказа министра культуры РСФСР от 06. 02. 1987 г. № 67 «О создании автоматизированной системы учета фондов художественных музеев РСФСР» [7, с. 5]. Были подготовлены методические рекомендации, которые обсуждались экспериментальной группой на семинарах-практикумах.

Отношение органов управления культурой к исследовательской деятельности нашло отражение в официальных документах 1970-х гг., в частности, в приказе 1974 г. № 178 «Об улучшении организации научно-исследовательской работы по изобразительному искусству и деятельности художественных музеев». Согласно

приказу, министерствам и управлениям культуры предписывалось рассмотреть вопросы улучшения научно-исследовательской работы музеев, подготовки ими к изданию научных трудов, оказания им методической и практической помощи; обратить особое внимание на исследования в области советского искусства.

В это время начинают действовать зональные ученые советы, Научно-методический совет по художественным музеям РСФСР, издаются альбомы и каталоги, уточняются датировки и авторство произведений.

Реализация образовательно-воспитательной функции была неразрывно связана с решением идеологических задач. В учебнике «Основы советского музееведения» 1955 г. отмечалось, что «в какой бы области музеи ни вели свою пропаганду… они обязаны нести в широкие массы советского народа великие коммунистические идеи» [8, с. 3]. Постановления ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964) и «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» (1982) отводили им заметную роль в агитационно-пропагандистской деятельности.

Научная пропаганда искусства предполагала различные формы работы. Помимо традиционных лекций и экскурсий проводились диспуты, беседы, посещение мастерских художников, организовывались народные университеты, факультеты общественных профессий, клубы, кружки и т. п. Одной из главных задач этого направления считалось приобщение посетителей и слушателей лекций к пониманию современного советского искусства. В методических рекомендациях 1981 г. музеям предлагается проводить циклы, посвященные советскому искусству и включающие такие темы, как «Социалистический реализм – творческий метод советского искусства», «Героика борьбы и будней в советском искусстве», «Образ В. И. Ленина в изобразительном искусстве» и другие [9].

В 1971 г. издается приказ Министерства культуры РСФСР «О мерах улучшения работы музеев РСФСР по обслуживанию сельского населения». В этот период в обязательном порядке организуются лекции, передвижные выставки эстампов, факсимильных и торшонированных репродукций, фотографий в селах, в том числе в рамках фестивалей искусств, а также на крупных предприятиях и стройках.

Содержание лекционной и экскурсионной деятельности регламентировалось руководящими органами вплоть до конца 1980-х гг. Так в Справке о результатах комплексной проверки Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево» 1984 г. комиссией Министерства культуры РСФСР среди недостатков отмечалось, что сотрудниками «подвергалась сомнению необходимость чтения атеистических лекций» [10, л. 8].

Пропаганда коммунистических идей через популяризацию социалистического искусства в 1970–1980-е гг. не являлась единственным содержанием просветительской и образовательной деятельности. Этот период стал временем осмысления и появления новых взглядов на сущность музея, поворота к модели коммуникационного обмена.

По мнению В. Козиева, 1970-е гг. были пиком культурного потребления, художественная культура была одной из приоритетных жизненных ценностей советских людей [11]. Эта потребность нашла отражение в большом интересе к музеям, а также в интересе к художественному образованию. «Музейный бум» 1970-х гг. во многом был вызван возрастанием значения образовательной функции. Появилась необходимость в специалистах, помогающих посетителям вступать в диалог с произведениями искусства и обладающих для этого необходимыми знаниями в предметной области, психологии, а также владеющих педагогическим мастерством.

В постановлениях июньского (1983 г.) и апрельского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС подчеркивалась роль дифференцированного подхода к аудитории, в особенности к молодежи. На основании проводимых исследований появилась возможность приступить к созданию «многоступенчатой системы коммуникации со зрителем, которая ориентирована на целенаправленную работу с различными по своему социокультурному и художественному опыту категориями массового посетителя» [12, с. 46].

Центральные музеи начинают разрабатывать образовательные программы, основанные на принципах психологического подхода, обращенного к субъективной стороне восприятия. В 1987 г. в Москве проводится Всесоюзная межотраслевая тематическая выставка «Эстетическое и художественное воспитание детей и юношества», а в 1990 г. в Русском музее создается Научный отдел художественного воспитания детей и юношества, который распространял свой инновационный опыт в регионах России, проводя конференции, семинары, издавая сборники.

Деятельность музеев приобретает массовый характер, о чем наглядно свидетельствует сравнение данных об их посещаемости в конце 1940-х и 1970-х гг. Посещаемость музеев в 1946 г. составила 785 932 чел., в 1948 г. – 1 286 327 чел.; было проведено экскурсий: в 1946 г. – 7483, в 1948 г. – 15 801 [13]. В 1978 г. только музеи Саратовской, Иркутской и Горьковской зоны по-

сетило более 2 млн чел., было проведено около 26 тыс. экскурсий [14].

Таким образом, художественные музеи занимали одно из ведущих мест в эстетическом воспитании и культурном просвещении населения.

Изменения, произошедшие в жизни нашей страны в конце 1950-х – начале 1960-х гг., способствовали небывалому размаху туристического движения. Музеи становятся популярными объектами активно развивающегося туризма и получают общественный запрос представлять и сохранять местную культуру.

В указанный период стали появляться картинные галереи на общественных началах, мемориальные музеи – филиалы художественных музеев в небольших городах и поселках, ставшие местными центрами документирования, просвещения и культурного досуга. Среди них – Дом-музей И. И. Шишкина в Елабуге (1960), Тарусская картинная галерея (1963), Дом-музей С. Д. Эрьзи в с. Баево (1976), Мемориальный дом-музей В. М. и А. М. Васнецовых (1981) и др.

Региональные музеи комплектовали фонды произведениями местных художников, целенаправленно отбирали их с городских, краевых, зональных выставок, посещали мастерские. Например, Якутский республиканский музей изобразительных искусств им. М. Ф. Габышева в 1980-е гг. занимался пополнением коллекции современного якутского искусства, представленного наиболее обширно по сравнению с другими разделами, а Дальневосточный музей наряду с приобретением произведений профессиональных художников комплектовал свои фонды работами мастеров малых народностей Дальнего Востока: нанайцев, нивхов, эвенков, чукчей и т. д.

В 1960–1980-е гг. музеи Сибири, Поволжья, Юга и Севера России пополняют свои коллекции произведениями, отобранными в экспедициях. Так одной из главных задач собирательской деятельности Архангельского областного музея в это время было «отразить историю изобразительного искусства на Севере» [15]. Осуществлялось пополнение разделов древнерусской живописи, старопечатных книг, народного творчества, для чего проводились экспедиции, велась постоянная работа с населением.

Зачастую в экспедициях специалисты спасали от разрушения уникальные произведения. В результате тщательного осмотра сотрудниками Ульяновского художественного музея подвалов, колоколен, сараев церквей были найдены 16 памятников симбирской деревянной скульптуры XVII–XIX вв. По свидетельствам сотрудников, «скульптуры были с фрагментарными утратами, в грязи и голубином помете» [16, с. 184].

Региональный компонент отражался и в организации экспозиции. В справке комплексной проверки Дальневосточного художественного музея 1983 г. отмечалось, что в новой экспозиции особое внимание будет уделено произведениям дальневосточных художников и коллекции народного искусства, которая «впервые будет представлена не отдельной выставкой, а явится продолжением экспозиции советского отдела» [17].

Регионопредставительская функция нашла отражение и в просветительской деятельности: организуются встречи с местными художниками, проводятся занятия и лекции, основанные на местном материале.

В связи с изменением политической и социокультурной ситуации и в соответствии с общемировыми тенденциями, в конце 1980–1990-х гг. музеи постепенно превращаются в компонент индустрии развлечений, развивается их рекреационная функция, разрабатываются новые технологии, направленные на привлечение максимального количества посетителей. Они предлагают посетителям широкий выбор культурных и досуговых мероприятий и программ, среди которых спектакли, концерты, балы, клубы по интересам.

В то же время рекреационную функцию не стоит рассматривать лишь как набор развлекательных мероприятий для посетителей, так как она становится естественным продолжением образовательно-воспитательной функции. В широком смысле рекреация – «это не просто отдых или досуг, это деятельность, направленная на расширение кругозора, духовного потенциала личности, на ее развитие и рост» [18, с. 209].

Таким образом, в работе региональных художественных музеев во второй половине XX в. нашли отражение все социокультурные функции. Как отмечает Л. М. Шляхтина, «чем многообразнее требования, предъявляемые к музею обществом, тем гармоничнее соотношение между социокультурными функциями» [19, с. 59].

В данном контексте указанный период, который в исторической литературе характеризуется как «застой», был для художественных музеев, несмотря на сохраняющееся идеологическое давление, временем стабильного развития. Именно в 1970–1980-е гг. окончательно складывается система повышения профессионального уровня специалистов, обмена практическим опытом, методиками и научными исследованиями. Выстроенный порядок координации их деятельности способствовал совершенствованию всех направлений работы.

Планомерно пополнялись собрания, главное внимание в концепциях комплектования которых уделялось представлению истории советского искусства и общества. Расширялись «горизонты» документирования, как географические, так и тематические (появляются коллекции наивного искусства, изучаются произведения русского авангарда). Музеи изучают свои фонды, занимаются подготовкой генеральных каталогов, ведут активную атрибуционную деятельность. Складывается унифицированная система учета, создаются методологические основы его автоматизации, к единообразию приводятся условия хранения на основе достижений музейной климатологии.

Получает развитие регионопредставительская функция. Появляются новые музеи в малых городах и поселках, разрабатываются научные темы, основанные на местном материале. Коллекции провинциальных музеев стали отражением уникальной региональной культуры, а также оказали влияние на становление местных художественных школ, эстетических ценностей общества. Собрания художественных музеев, включающие произведения зарубежных мастеров и крупнейших представителей русской школы, позволили «вписать» культурное наследие регионов в общероссийский и мировой контекст.

Занимая все более значительное место в образовательной системе, музеи должны были включаться в программу идеологической пропаганды. Образовательно-воспитательная функция становится приоритетной, что отразилось в совершенствовании традиционных и появлении новых форм работы с посетителями. Художественные музеи обращаются к педагогическим задачам, вопросам воспитания эстетического вкуса, начинают создаваться многоуровневые программы, основанные на дифференцированном подходе к аудитории. В конце 1980–1990-х гг. получает распространение концепция «открытого» музея, предоставляющего площадку для общения и проведения досуга, получает развитие рекреационная функция.

Музеи во второй половине XX в. отвечали на вызовы времени, соответствуя потребностям общества и требованиям государства. Функциональный анализ их деятельности показывает, что этот период стал определяющим для целого ряда региональных художественных собраний, а сложившиеся тогда формы и методы просветительской и культурно-образовательной работы, адаптируясь к современным условиям, продолжают оставаться базовыми.

Список литературы

1. Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 344. С. 103–110.

2. Калякина А. В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям в 1990-е гг.: на материалах группы ленинских музеев: автореф. дис. … канд. ист. наук: 24. 00. 03 / Рос. ин-т культурологии. Москва, 2003. 26 с.

3. Каткова К. Ф. Социокультурный подход в изучении функций современного регионального музея // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: вопр. теории и практики. 2015. № 6–2 (56). С. 75–79.

4. Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музеи мира: сб. науч. тр. Москва, 1991. С. 51–62.

5. Сизов С. Г. Политика КПСС в области культурного просвещения в 1953–1964 гг.: на материалах Зап. Сибири // Ом. науч. вестн. 2001. № 15. С. 32–36.

6. Вопросы первичного и фондового учета произведений искусства в художественных музеях: метод. рек. / сост. И. И. Сальникова; Гос. Рус. музей. Ленинград, 1982. 48 с.

7. Методические рекомендации по созданию автоматизированной системы учета фондов художественных музеев РСФСР АС-ИЗО: русская живопись конца XVII – начала XX вв. / под общ. ред. Ю. А. Асеева, Н. М. Кулешовой, М. Н. Усачева. Москва; Ленинград, 1988. 61 с.

8. Основы советского музееведения / М-во культуры РСФСР, Науч.-исслед. ин-т музееведения. Москва: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1955. 373 с.

9. О пропаганде изобразительного искусства на промышленных предприятиях и в учебных заведениях: метод. рек. / сост. О. В. Томилова; Гос. Рус. музей, Лекторий. Ленинград, 1981. 11 с.

10. Справка о результатах комплексной проверки работы Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево» комиссией Министерства культуры РСФСР. 5–12 июля 1984 г. / Гос. Рус. музей, Науч.-метод. отд. худож. музеев РСФСР. Ленинград, 1984. 26 л.

11. Козиев В. Н., Потюкова Е. В. Музей и общество. Санкт-Петербург: Алетейя: Ист. кн., 2015. 189 с.

12. Сухов В. В. Зритель и музей: по материалам социол. исслед. посетителей Гос. Рус. музея // Вопросы комплексного исследования художественных музеев: сб. науч. тр. Ленинград, 1986. С. 40–47.

13. Ведомственный архив Русского музея. Фонд ГРМ (1). Оп. 11. Ед. хр. № 79.

14. Ведомственный архив Русского музея. Фонд ГРМ (1). Оп. 6. Ед. хр. № 1733. Л. 6.

15. Ведомственный архив Русского музея. Фонд ГРМ (1). Опись отдела художественных музеев. Ед. хр. № 19. Л. 16.

16. Цодикович В. К. Формирование музейной коллекции древнерусского искусства, 1970–1980-е гг. // Из истории формирования художественных коллекций: сб. ст. / под ред. С. В. Бирюковой, Т. Е. Колпаковой. Санкт-Петербург: Гос. Рус. музей: Лик, 2003. Вып. 2. 220 с.

17. Справка по результатам комплексной проверки работы Дальневосточного художественного музея. Хабаровск, 16–26 дек. 1983 г. / Гос. Рус. музей, Науч.-метод. отд. худож. музеев РСФСР. Ленинград, 1983. 28 л.

18. Шляхтина Л. М. Рекреационно-образовательная миссия современного музея: образование или развлечение? // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 206–212.

19. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2017. 248 с.

References

1. Shelegina O. N. Museum network of Siberian region: processes of formation and adaptation. *Vestnik of Tomsk State Univ*. 2011. 344, 103–110 (in Russ.).

2. Kalyakina A. V. Adaptation of Russian museums to new socio-economic conditions in 1990's: on materials of group of Lenin museums: abstr. of dis. on competition of sci. degree PhD in history: 24.00.03 / Russ. Inst. of Cultural Studies. Moscow, 2003. 26 (in Russ.).

3. Katkova K. F. Sociocultural approach to study of functions of modern regional museum. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*: theory and practice. 2015. 6–2 (56), 75–79 (in Russ.).

4. Zaks A. B. Dynamics of social functions of museums in USSR. *Museums of world*: coll. of sci. works. Moscow, 1991. 51–62 (in Russ.).

5. Sizov S. G. Policy of CPSU in field of cultural education in 1953–1964: on materials of Western Siberia. *Omsk. sci. bull*. 2001. 15, 32–36 (in Russ.).

6. Sal'nikova I. I. (comp.) Questions of primary and stock accounting of works of art in art museums: guidelines / State Russ. Museum. Leningrad, 1982. 48 (in Russ.).

7. Aseev Yu. A. (ed.), Kuleshova N. M. (ed.), Usachev M. N. (ed.) Methodical recommendations about creation of automated system of accounting of funds of art museums of Russian Federation AS-IZO: Russian painting of end 17th – beginning of 20th centuries. Moscow; Leningrad, 1988. 61 (in Russ.).

8. Basics of Soviet museology / Min. of Culture of Russ. Federation. Research Inst. of Museology. Moscow: State publ. house of cultural and educational literature, 1955. 373 (in Russ.).

9. Tomilova O. V. (comp.) On promotion of fine arts in industrial enterprises and educational institutions: guidelines / State Russ. Museum, Lecture hall. Leningrad, 1981. 11 (in Russ.).

10. Reference about results of complex check of work of state historical and art and literary museum-reserve «Abramtsevo» by Commission of Ministry of culture of Russian Federation. July 5–12, 1984 / State Russ. Museum, Sci. and methodological dep. of art museums of Russ. Federation. Leningrad, 1984. 26 (in Russ.).

11. Koziev V. N., Potyukova E. V. Museum and society. Saint Petersburg: Aleteiya: Istoricheskaya kniga, 2015. 189 (in Russ.).

12. Sukhov V. V. Spectator and museum: based on materials of sociological research of State Russian Museum visitors. *Issues of complex research of art museums*: coll. of sci. works. Leningrad, 1986. 40–47 (in Russ.).

13. Departmental archive of Russian Museum. Fund of State Russian Museum (1). Op. 11. No. 79 (in Russ.).

14. Departmental archive of Russian Museum. Fund of State Russian Museum (1). Op. 6. No. 1733. 6 (in Russ.).

15. Departmental archive of Russian Museum. Fund of State Russian Museum (1). Inventory of Department of art museums. No. 19. 16 (in Russ.).

16. Tsodikovich V. K. Formation of museum collection of old Russian art, 1970-1980's. *Biryukova S. V. (ed.), Kolpakova T. E. (ed.) From history of formation of art collections*: coll. of art. Saint Petersburg: State Russ. Museum: Lik, 2003. 2, 220 (in Russ.).

17. Reference on results of complex check of work of Far East Art Museum. Khabarovsk, 16–26 Dec. 1983 / State Russ. Museum, Sci. and methodological dep. of art museums of Russ. Federation. Leningrad, 1983. 28 (in Russ.).

18. Shlyakhtina L. M. Recreational and educational mission of modern museum: education or entertainment? *Voprosy muzeologii*. 2013. 2 (8), 206–212 (in Russ.).

19. Shlyakhtina L. M. Basics of museum studies: theory and practice: textbook. 4th ed., stereotyp. Saint Petersburg: Lan': Planeta muzyki, 2017. 248 (in Russ.).